

НАКАНУНЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

До январской экзаменационной сессии остался один месяц. Чтобы притти на экзамены во всеоружии и выдержать их с честью, необходима повседневная, упорная и конкретная работа каждого студента, профессора и преподавателя по дальнейшему улучшению учебно-производственного процесса, по ликвидации всех недоделок и ненормальностей, мешающих повышению качества учебы.

Сейчас, накануне экзаменационной сессии, требуется особенно четкая, организованная и спокойная, без рывков, штурмовщины и панических шаляханий, работа каждого студента нашего института. Между тем, приближение экзаменационной сессии уже вызвало среди некоторой части студентов неправильное и вредное для дела настроение штурмовщины, а в отдельных случаях у студентов-первокурсников появилась даже ни на чем не основанная трусость перед предстоящими экзаменами, боязнь перед трудностями и отступление от этих трудностей.

Безусловно, экзаменационная сессия является важнейшим этапом в жизни высшей школы. Экзамены—это проверка качества работы каждого студента, проверка его организованности и умения повседневной работой над собой, умения глубоко усвоить материал, пройденный в течение семестра, и свободно ориентироваться в той или иной дисциплине. Успех экзамена не решается в день экзамена и даже за несколько дней, отводимых студенту перед экзаменом. Успех достигается повседневной, организованной и настойчивой работой студента в течение всего семестра, его умением правильно организовать повторение пройденного материала перед экзаменом и правильным расписанием порядка или очередности экзаменов в экзаменационном периоде.

Последнее обстоятельство приобретает исключительно серьезное значение потому, что в этом году каждый студент должен сам составить себе расписание экзаменов и записаться в факультетское расписание на тот или иной день по собственному выбору и усмотрению. Ка-

федры и, в частности, представители кафедр в группах (так называемые кураторы) должны помочь студентам продуманно составить это расписание и не допускать возможного скопления экзаменуемых на последние дни экзаменов.

Оставшееся до начала экзаменов время необходимо максимально использовать на ликвидацию академической задолженности, на укрепление учебной дисциплины в группах. Вместе с этим нужно так организовать работу, чтобы к началу января сдать все текущие зачеты и задания, чтобы в январе иметь время на повторение пройденного материала.

Чтобы выполнить эти задачи, необходима большая разъяснительная массовая работа в группах.

Поэтому правильно поступил комитет ВЛКСМ института, развернувший работу в группах (в частности среди первокурсников) по подготовке к экзаменам, по укреплению учебной дисциплины и воспитательной работы в группах.

Постановление парткома ЛИИ о подготовке к январской экзаменационной сессии, опубликованное на днях в нашей газете, подчеркивает, что вся подготовительная работа к экзаменам должна быть направлена на борьбу за повышение академической успеваемости, ликвидацию старой академической задолженности и за укрепление сознательной учебно-производственной дисциплины в первую очередь, считая основным методом работы—метод подлинного социалистического соревнования всего коллектива профессорско-преподавательского состава и студенчества, развернув социалистическое соревнование вокруг борьбы за переходящее красное знамя.

Подготовка к экзаменам и сами экзамены должны проходить под лозунгом подготовки к соревнованию с Киевским индустриальным институтом, в которое вступает наш институт. И нет никаких сомнений в том, что студенчество и профессорско-преподавательский состав нашего института выдержат предстоящий экзамен с честью.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ-ФИЗИКОВ

14 и 15 декабря состоится III конференция научно-технического кружка инженерно-физического факультета.

На пленарном заседании 14 декабря академик А. Ф. Иоффе читает доклад на тему: „Проблема элементарных частиц в современной физике“.

15 декабря с 16 до 19 часов—работа секций: математики и общей физики, механики и физики.

В 20 часов 15 декабря—пленарное заседание—доклад Героя Советского Союза, доктора географических наук Е. К. Федорова на тему: „Результаты астрономических и магнитных наблюдений на дрейфующей зимовке „Северный Полюс“.

Бюро НТК ИФФ

ПРОФСОЮЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЕЩЕ УВЛЕКАЕТСЯ КРУЖКАМИ

ЦК ВКП(б) внес полную ясность в вопросы о методах и формах овладения марксистско-ленинским учением.

Между тем порядок, продолжающий пока существовать в профсоюзной политике, не может удовлетворять членов профсоюза. До сих пор продолжают занятия кружков, которыми руководят малоподготовленные агитаторы, не умеющие увлечь слушателей и достаточно точно

обобщать факты, если, например, дело касается международного положения.

Гораздо лучше было бы проводить квалифицированные лекции для большого количества слушателей.

Нашим агитаторам надо работать в группах студентов так, чтобы держать их в курсе международных событий и текущих вопросов жизни нашей страны.

ПУШКОВ

ЖУРНАЛОМ „БОЛЬШЕВИК“ ОБЕСПЕЧЕН ВЕСЬ КОЛЛЕКТИВ КАФЕДРЫ

В связи с появлением на страницах газеты „Индустриальный“ заметки о неудовлетворительном ходе подписки на партийную литературу на электромеханическом факультете, сообщаем, что на кафедре электрических машин на журнал „Большевик“ на 1939 г. подписался 21 человек—обеспечен весь коллектив кафедры.

Вызываем последовать нашему примеру остальные кафедры института.

Профггг Е. А. ПАЛЬ

ПОКОНЧИТЬ С НЕДООЦЕНКОЙ МОПРОВСКОЙ РАБОТЫ

Десятки и сотни тысяч борцов революции и их семьи обречены на жизнь полную тяжких преследований и лишений.

Казалось бы, что мы, живущие в СССР, не испытывающие всех ужасов капиталистической каторги, должны были бы все время помнить о своих зарубежных братьях и всячески помогать им.

Да, это так и есть.

Вся советская страна, город Ленина и наш Выборгский район помогают жертвам фашистского террора. Всюду ведут энергичную работу организации МОПР'а.

Только в нашем огромном Индустриальном институте как видно забыли о своем интернациональном долге, о своей обязанности помогать жертвам капиталистического террора.

Институтская организация МОПР'а находится в состоянии самой недопустимой дезорганизации.

При попустительстве факультетских парткомов и профбюро и полной бездеятельности институтского оргбюро МОПР'а, работа по оказанию помощи жертвам фашистского и капиталистического террора замерла.

Спрашивается, почему из семи членов общинститутского оргбюро МОПР'а, хотя и плохо, но все же работают только трое (Могильников, Дрозник, Парамонова). Почему остальные члены оргбюро тт. Сонц, Фукс, Ткаченко и Карасюк считают возможным только числиться в оргбюро, а не работать?

Спрашивается, почему допустили до полного развала работу МОПР'а на инженерно-физическом, электромеханическом факультетах и в организации рабочих и служащих? Почему председатель оргбюро тов. Могильников растерял весь свой актив и не знает сколько у него членов в организации?

Эти „почему“ можно задавать по любому участку работы МОПР'а—езде плохо.

Но самое позорное—это то безразличие, с которым смотрят многие организации и работники института на МОПР и его работу.

Существует легкое, недопустимое отношение некоторых „активистов“ к работе МОПР, как к не особенно важной работе.

Два года МОПР в нашем институте находится в состоянии развала. Пора с этим покончить.

В нашем институте должны быть проведены факультетские конференции МОПР'а, переучет членов МОПР'а и не позднее 15 декабря должна быть проведена общинститутская конференция МОПР'а.

Эти конференции должны создать работоспособные комитеты МОПР'а.

Времени осталось очень немного. Парткомы факультетов и профбюро и вся общественность нашего института должны помочь МОПР'у.

Н. Г.

Плакат, выпущенный издательством „Искусство“, работы худ. Долгополова и Узбекова (Репродукция В. Иванова, Союзфото)

НЕУКЛОННО, ЭНЕРГИЧНО ВЫПОЛНЯТЬ УКАЗАНИЯ ПАРТИИ

(с совещания комсомольского актива ЛИИ)

3 декабря актив ВЛКСМ института обсуждал решения VII пленума ЦК ВЛКСМ.

Докладчик—секретарь комитета тов. Денегин, подробно рассказав о решениях VI пленума ЦК ВЛКСМ, очень мало сообщил о промахах, допущенных организацией института при реализации решений IV пленума ЦК ВЛКСМ.

Выступавшие в прениях подвергли резкой критике комитет ВЛКСМ ЛИИ и Выборгский райком комсомола за недостаточную реализацию решений IV пленума ЦК ВЛКСМ об очищении рядов ВЛКСМ от врагов народа и их агентуры.

Не удовлетворило актив выступление представителя Выборгского Райкома ВЛКСМ тов. Лукониной, которая, просянно рассказав об ошибках ЦК и обкома ВЛКСМ, ни словом не обмолвилась об ошибках, допущенных РК ВЛКСМ.

Секретарь бюро ВЛКСМ промтранспортного факультета тов. Шорников критиковал РК ВЛКСМ за необоснованную отмену решений организации по делу Антонова.

Тов. Сафалов свое выступление посвятил вопросам быта. Комитет ВЛКСМ, — говорил т. Сафалов, — не ведет решительной борьбы с пьянством, имеющим место в наших общежитиях. Директор института тов. Смирнов кроме приказов, которые редко выполняются, ничего реального пока не сделал для изжития существующих в общежитии безобразий.

Тов. Зац критиковал комитет за слабое разъяснение среди комсомольцев решения ЦК ВКП(б) „О постановке пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)“. Овладение теорией марксизма-ленинизма, изучение истории партии вооружит комсомол на борьбу за очищение рядов КСМ от

враждебных элементов, на борьбу за выполнение решений IV и VII пленумов ЦК ВЛКСМ.

В своем решении актив комсомола ЛИИ одобрил решения VII пленума ЦК ВЛКСМ и выразил горячую благодарность партии и тов. Сталину, помогших ленинскому комсомолу отстранить от руководства политических банкротов, грубо нарушавших внутрисоюзную демократию, зажавших самокритику, морально разложившихся политических двурушников.

Актив ВЛКСМ призвал комсомольскую организацию института по боевому включиться в работу по реализации решений IV пленума ЦК ВЛКСМ и указаний партии, сформулированных тов. Ждановым на юбилейном пленуме ЦК ВЛКСМ.

ГУРАРИ

ДРУЖБА В КОЛЛЕКТИВЕ— ЗАЛОГ УСПЕХА В РАБОТЕ

25 ноября было отчетно-выборное собрание комсомольцев 153 группы инженерно-физического факультета. Заслушав отчет комсорга Кузнецова, комсомольцы нашли много недостатков. План работы, составленный комсоргом и старостой группы, не был даже доведен до сведения комсомольцев; изучение „Краткого курса истории ВКП(б)“ не налажено; плохо обстоит дело и с академической работой: комсомольцы не штудируют лекций; никто еще не начал готовиться к сессии; наблюдаются прогулы по неуважительной причине.

По мере того, как комсомольцы выступали, станови-

лось все яснее, что большая часть недостатков в работе вызвана отсутствием крепкой дружбы в группе. Этим объясняется и наличие прогулов, и факты грубости среди комсомольцев, и плохая организация культурного отдыха.

Выступавшие предлагали организовать взаимопомощь в учебе, устраивать вечера и беседы на интересующие темы, проводить культпоходы в театры, музеи и обсуждать потом сообща виденное. Для борьбы с прогулами было предложено завести доску посещаемости.

За два с лишним месяца работы группа накопила, конечно, и кое-какой опыт.

Собрание подытожило этот опыт и дало вновь избранному комсоргу хороший наказ.

Новым комсоргом избрали хорошего комсомольца Кашеева, который был отличником в средней школе. Перед ним стоит серьезная задача—сплотить группу в дружный коллектив. Это особенно важно, если учесть, что на I курсе учатся по большей части приезжие; почти не знакомые друг с другом ребята.

Нужно воспитать дружбу не только в группе, но и между другими группами.

Только действуя тесно спаянным коллективом, мы поставим нашу комсомольскую работу на должную высоту.

ХРАМОВ

БЕЗНАДЗОРНЫЙ УЧАСТОК

Металлургический факультет шефствует над бывшим 31-м избирательным участком.

В прошлом факультет приложил много энергии, работа наладилась с трудом. К выборам участок был подготовлен не плохо. На участке с самого начала работали тт. Бухбиндер, Ковальчук и организатор культ.-массовой работы тов. Гвоздь (при помощи агитаторов-комсомольцев и культармейцев).

После отъезда тов. Гвоздь работа на участке замерла, так как вместо него комитет ВЛКСМ долго никого не выделял.

Драмкружок прекратил существование, так как руководитель студент Соколов перестал работать.

Примерно в сентябре был выпущен единственный номер стенгазеты.

За последнее время в бараке № 1 занятия кружков состоялись два раза при наличии 3—4 слушателей из 20—25 жильцов. Не было ни одного занятия во второй половине этого барака и в бараке № 2.

Барак принадлежит строящейся фабрике клавишных инструментов.

Штатных рабочих при постройке числится 200—150 человек, 50 проц. составляет молодежь с большими запросами, энергичная, жизнерадостная и трудоспособная. Среди этих людей никто не ведет культурно-массовую и военную работу.

Недавно мне пришлось с комсоргом строителей и командантом общежития побывать в некоторых бараках. В бараке № 4 живут 20 девушек и женщин в возрасте от 19 до 45 лет. Люди, недавно пришедшие на производство, среди которых есть неграмотные, которым надо помочь в их учебе.

В бараках № 4 и 1 мне сказали о необходимости организации кружка по изучению устава ВЛКСМ. Раньше у них был такой кружок и из 10 человек, занимавшихся в нем, пять принято в члены ВЛКСМ.

Девушки желают заниматься в кружке по изучению винтовки и санитарного дела, ребята хотят изучать пулемет и стрелковое дело, но тира нет.

Есть желающие учиться в музыкальном кружке.

Не работают кружки ПВХО, так как некому их организовать.

На участке имеется библиотека на 300 человек, но она бездействует.

Если партком и комитет ВЛКСМ факультета учтут все запросы строителей и выделят на участок добросовестных, энергичных, трудоспособных людей, то можно будет добиться очень многого.

Сейчас на участок от парткома прикреплен тов. Бухбиндер, который, к сожалению, остается пока в единственном числе.

Могу подтвердить это хотя бы следующим фактом. Недавно тов. Бухбиндер поручил мне собрать совещание агитаторов участка. Агитаторы были предупреждены своевременно, однако, ни один не явился. В числе их, например, есть комсомолец Ленский, заявивший, что он освобожден от этой работы, на самом же деле его заявление оказалось ложным. Факультетский комитет ВЛКСМ, узнав о срыве совещания, мер никаких не принял.

Шефство должно быть шефством. Необходимо закрепить за участком нужное количество агитаторов, послать культармейцев и возглавить комитету их работу.

Е. К.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ГЛУБЖЕ ПРОДУМЫВАТЬ СОДЕРЖАНИЕ КАЖДОЙ „МОЛНИИ“

В этом году газеты „Молнии“ получили весьма большое распространение и поэтому особенно остро следует поставить вопрос о работе этих газет, о руководстве ими, ибо хорошая „Молния“—большая сила в деле воспитания студентов.

До сих пор „Молнии“ выпускаются кустарно. Редколлегии самостоятельно собирают ряд фактов, соответственно оформляют и—газета готова. О корреспондентах, которые бы регулярно писали в газету, говорить не приходится. Номера выпускаются от случая к случаю, без заранее выработанного плана, нерегулярно.

1 декабря на гидротехническом факультете еще висел номер „Молнии“, датированный 19 ноября, а передовая статья... призывала всех сту-

дентов на демонстрацию в честь XXI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Под передовой помещен рисунок, которым редколлегия, очевидно, пыталась иллюстрировать братский союз и великую дружбу народов СССР (под красным знаменем идут люди различных национальностей), однако, этот рисунок выполнен так небрежно, что скорее напоминает карикатуру. Подписи к остальным рисункам также выполнены неаккуратно, их трудно читать.

Последний номер „Молнии“ электромеханического факультета выпущен 18 ноября к отчетно-выборному комсомольскому собранию. Раньше газета выходила регулярно 1 раз в шестидневку. Электромеханикам, которые смогли

создать неплохую стенную газету, следовало бы побольше обратить внимания на работу „Молнии“.

Механики последний номер „Молнии“ выпустили 19 ноября. Номер посвящен выборам комсомольских организаторов в группах. Однако газета ограничилась показом плохой работы комсорга 401 группы тов. Недовеса, которому посвящена почти вся газета, и совершенно не привела примеров хорошей работы, не показала как нужно работать.

Последнее характерно для большинства „Молний“, которые увлеклись „чистой“ критикой, не делая необходимых выводов.

Недостаточно констатировать отрицательные факты, нужно еще разобраться в том, почему они произошли и как следует работать, чтобы таких фактов больше не было. Иначе газета никогда не станет подлинным организатором, а будет лишь безучастным регистратором фактов.

Следует ставить вопросы резко, уверенно, как это делает „Молния“ инженерно-физического факультета (I и II курсы), которая в № 8 ставит вопрос о дисциплине и не только констатирует, что общественные организации факультета не ведут борьбу с прогульщиками, а деканат ограничивается регистрацией прогулов, но и требует от деканата привлекать прогульщиков к ответственности, а от комсоров—обсуждать поведение прогульщиков на собраниях групп.

Но редколлегия газеты иногда допускает и „брак“ в своей работе. Студент Иткин пропустил 210 часов из 420 „возможных“, т. е. половину всего учебного времени. Газета помещает карикатуру на Иткина с такой ничего не говорящей и неграмотной подписью: „Расписание записавши, на черчении случайно себя Иткин обнаружил, по каковой причине с оного удержать спешно пришлось“.

В „Молниях“ чрезмерное увлечение стихами. Редкол-

легия стараются во что бы то ни стало дать рифмованную подпись под рисунком, допуская при этом нарушения элементарных грамматических и стихотворных правил.

Отсутствие актива у газет, отсутствие связи с массой студентов приводит к тому, что важные и значительные события происходят вне пределов досягаемости газеты. Необходимо, чтобы „Молния“ имела своих корреспондентов во всех без исключения академических группах, чтобы ее деятельность охватывала весь факультет, а не только те группы, в которых занимаются члены редколлегии.

Необходимо, чтобы работой газеты руководили партийная и комсомольская организации факультета и помогли ей стать не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором.

А. СМОЛЯНСКИЙ

Куратор занят, декану некогда...

На инженерно-экономическом факультете 303 группа отличается низкой дисциплиной, малой посещаемостью, а также плохой успеваемостью. Как дошла группа до такой „жизни“?

Не малая вина в этом декана факультета тов. Вейнгартена, который, не вникает в жизнь группы, в ее нужды и запросы.

За весь семестр ни декан, ни его заместитель ни разу не были в группе, ни разу не собрали производственного совещания.

А в группе накопилась масса недоуменных вопросов, требующих немедленного разрешения.

Возник вопрос некоторых программ, в частности по теплоэнергетике, которая неправильно ориентирует группу на изучение паровых машин, в то время как энергетическая, по своей специальности, группа в своей будущей деятельности встретит, главным образом, турбины, которым уделено в курсе значительно меньше места. Плохо, неумело распределены часы по лаборатории этой же дисциплины и часов этих до смешного мало.

Группа интересуется производственным планом своей работы на год, который к слову сказать, не доведен до группы и прячется где-то под сукном. Интересен вопрос практики в этом учебном году, о которой сначала года говорили, потом перестали говорить, а теперь группа сомневается—будет ли эта практика вообще.

Через месяц предстоят экзамены. 303 группе придется сдавать пять предметов, из которых два годовых серьезных курса по деталям машин с курсовым проектом и диалектический и исторический материализм.

Как группа готовится к экзаменам—никто не интересуется.

Такие, спозволения сказать, методы руководства могут привести к большому провалу в группе.

Что делает куратор? Мы видели его один раз. Произвел он хорошее впечатление и при желании мог бы помочь группе, но он занят и на группу мало обращает внимания.

МЕЛКОВ и др.

Д. ГЕРМАН

О дружбе

Недавно на комсомольском собрании одного из факультетов комсомолка И. произнесла необычную, неслыханную на наших собраниях речь.

Ее взволнованное выступление, к сожалению неоконченное, заключалось примерно в следующем:

— Ребята, я—первокурсница, пришла в институт из школы. Мне все здесь ново, непривычно. Таких, как я—много. Мы привыкли в школе жить, работать вместе, мы чувствовали там себя как дома и страдали когда приходилось пропускать несколько дней по болезни.

— Некоторые из нас приехали совсем из другого города и, не привыкшие к самостоятельной жизни, очутились без семьи и на первое время без товарищей.

— Но все было бы не так страшно, если бы вы, старшие товарищи, встретили бы нас теплее, по-дружески.

— Вчера вот одна девушка расплакалась передо мной. Она чувствует себя очень одинокой, тяжело переживает разлуку с семьей и поэтому у ней не ладится учебой. Другие может быть и не плачут...

И вот на этом самом месте председатель замечает чрезвычайную веселость старших курсов, раздаются всякие выкрики и снисходительные замечания, предлагают открыть „общество по утешению первокурсниц“ или, может быть, провести индивидуальное прикрепление. Причем в ответ на это второй курс лишь слабо улыбается, а первокурсники сидят с невеселыми, сочувственными лицами. И вот, слыша подобные шуточки, председатель сурово прерывает девушку, заявляя, что она говорит не по существу.

На повестке дня стоял вопрос о юбилее комсомола и, по мнению председателя, вопросы о чуткости и дружбе были излишними.

Комсомолка И. затронула тему, касающуюся всей нашей жизни, повседневной работы. Небрежное эгоистичное отношение к товарищам слишком еще часто встречается в нашей среде. Группа—основной учебный коллектив. Здесь проводится основная комсомольская работа. И вот, вместо сплоченного товарищеского коллектива, в группе иногда живут подгруппы, парочки, тройки. Прочтут бок о бок год—два и знают друг друга только по фамилиям.

Бывает, что в группе собираются несколько приятелей, становящихся вожаками, к ним примыкают другие и получается будто бы хороший коллектив. Именно „будто бы“, так как те, кто почему-либо не хотел или не умел приспособиться, пристроиться к этим вожакам, остаются „чужими“, их не замечают и

даже не здороваются с ними. Такие лжеколлективы объединяют мелкие случайные интересы. Это не настоящие коллективы и распадаются они так же легко, как и создаются, ибо в них не живет подлинное чувство дружбы.

В наших деловых взаимоотношениях порою процветает семейственность, гнилая, порочная „дружба“, основанная на личных приязнях и покровительствах.

VII пленум ЦК ВЛКСМ наглядно показал, что бытовая распущенность, совместные пьянки, беспринципность в работе, затхлая атмосфера семейственности, подхалимство и слепое преклонение перед „авторитетами“—все это неизбежно приводит к политическому разложению, к попустительству врагам народа и к скатыванию в лагерь контрреволюции.

С сожалением приходится отметить, что у нас даже на собрании комсомольского актива 3 декабря почти никто не говорил об этих недостатках.

Нам и в быту, к сожалению, слишком часто еще приходится встречаться с фактами неправильного понятия о дружбе.

Есть такое определение—„свой“, „свой парень“, „свои ребята“. „Свой“ староста не записывает прогулов, не сообщает о них в деканат, „свой“ комсорг закрывает глаза на недисциплинированность, распущенность. Многообразны деятельность и „заслуги“ „своих“ ребят, но не найдешь в них одного: взволнованной тревоги, заботы о товарище.

Студент А. Г. несколько дней пропускал занятия. Как выяснилось потом, у него не было обуви, парень ходил в брезентовых туфлях и в дождь должен был сидеть дома. А в группе устроили собрание, без долгих разговоров зачислили его в прогульщики и передали в деканат. Никто не заинтересовался, почему человек пропускал занятия. Бывает, что человек запутается в своих финансовых делах, вся стипендия расходуется на возврат долгов и через несколько дней надо снова одалживать. Ему бы чуть-чуть перестать и он снова бы начал жить на стипендию, как все; особенно легко это случается с первокурсником, не привыкшим еще умело расходовать деньги. Так вот и получилось со студенткой Р. Т. Как новенькая, она не знала даже, что в институте есть касса взаимопомощи. Очутившись без денег, она должна была на несколько дней взять работу, ну и, конечно, не ходила в институт. Группа отнеслась к ней так же бездушно, как к студенту А. Г.

Студент К. писал неграмотно. В группе насмеялись над его ошибками, а ведь легко было узнать, что здесь виноват не К. Он пришел в

институт с производства, в свое время окончил только 5 классов и теперь ему приходится по ночам учить геометрию, алгебру.

Навестить больного товарища, поделиться книгой, помочь в учебе—нетрудные вещи.

Фашиствующий писатель Андре Жид в одном из романов утверждает такую „истину“: „Друг—это человек, с которым приятно совершить дурное дело“. Подобной морали капиталистического мира, где человек человеку—волк, и дружба—торговая сделка, мы противопоставляем свою коммунистическую мораль. Величайшие образцы истинной дружбы оставили нам Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин. Как теплая товарищеская забота о человеке, самопожертвование тесно здесь была переплетена с общностью духовных интересов, с практической революционной работой.

Существует среди некоторых студентов мнение, что хороший коллектив нельзя создать, что он создается сам, „ничего не поделаешь“—не „подобрались“ дружные ребята“. Неверно. Обстановку дружбы нужно и можно создавать. Пример 222 группы электромеханического факультета доказывает это. 27 человек, составляющих группу, учатся, работают, отдыхают вместе. Ребята всей группой ездили на погранзаправку, ходят в театр, устраивают групповые вечера. Группа заботится о каждом своем студенте, следит за его учебой, жизнью, ребята хорошо знают друг друга. Не только комсорг, а все комсомольцы работают с беспартийными.

Однако сам факт общеизвестности 222 группы говорит о том, что у нас мало еще таких групп.

Вопрос о том, каким должен быть коллектив и как создать его—должен стать предметом самого широкого обсуждения.

События последних лет показали, что равнодушие к окружающим, незнание людей помогает врагам вести свою подлую работу по разложению наших рядов, мешая разоблачить врага.

Решения VII пленума ЦК ВЛКСМ заставляют комсомольскую организацию начать как следует работать над оздоровлением быта, воспитанием коммунистической морали. Кому, как не нам, передовому втузу страны, многотысячному коллективу молодежи по-деловому серьезно взяться за эти вопросы.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Случай в коридоре

Перед восторженными членами парткома, профбюро комитета комсомола и деканом металлургического факультета—возбужденное лицо тов. Горелика:

— Товарищи! Необычайное происшествие. Неожиданное известие. Я только что с электромеханического факультета и принес вам интереснейшее сообщение: мы соревнуемся, и уже второй год, с электромеханическим факультетом.

Немая сцена...
Первым приходит в себя секретарь парткома:

— Как же так? Ведь я вчера только поручал тебе вызвать на соревнование другой факультет?

— Может быть наши предшественники действительно соревновались,—соглашается секретарь комитета комсомола, но мы... мы ничего не знаем...

— А хорошо бы, в самом деле, соревноваться, тем более, если мы уже соревнуемся с кем-то,—заявляет председатель профбюро.

Декан вежливо осведомился о том, откуда пошел ложный слух о мнимом соревновании двух факультетов.

— Да это вовсе не слух,—отвечает Горелик.—Заместитель декана электромеханического факультета товарищ Крапивенский весьма удивлен, что мы не знаем про соревнование, о котором он договаривался с заместителем декана металлургического факультета Агеевым.

Тут товарищ Агеев, видя, что атмосфера накалилась достаточно, рассказал о своей знаменательной встрече с Крапивенским.

— Длинный институтский коридор, понимаете ли, Крапивенский уже покушал, а я лишь направлялся в буфет. Произошел между нами разговор.

— Здравствуйте, Петр Яковлевич!

— А, Лазарь Львович, здравствуйте!

— Петр Яковлевич, мы соревноваться продолжаем?

— Продолжаем, Лазарь Львович, продолжаем!

* * *

Так приблизительно (за стенографическую точность не ручаемся) возникла договоренность о соревновании двух факультетов.

Проверки не было (что проверить?), гласности не было (что оглашать, когда договор даже не написан?), участия студентов не было. Как видит читатель, просто напросто не было главного—соревнования.

А будет? Быть должно.

ХАСКИНД

НАРУШИТЕЛЬ НЕ ПРОШЕЛ

Пограничники тт. Ляпко и Волошко находились в наряде по охране государственной границы. Ночь была темная, моросил дождь, в трех метрах ничего нельзя было разобрать. Кругом стояла глубокая тишина.

Пограничники чутко прислушивались и присматривались, хорошо зная, что в такие дни, когда весь народ готовится встречать вторую годовщину Сталинской Конституции, враг постарается пробраться на нашу территорию.

Вдруг тишину ночи прервал хруст ветки. Пограничники насторожились, но хруст так же неожиданно пропал, как и появился. Через несколько минут шорох повторился и бойцы увидели темный силуэт человека. Он, перейдя границу, осторожно шел в глубь нашей родины.

Пограничники притаились и стали терпеливо ожидать незванного „гостя“. Нарушитель шел прямо на замаскировавшихся пограничников, не замечая их.

Когда нарушитель совсем близко подошел к тому месту, где сидели бойцы, тов. Ляпко встал из-за куста и, направив винтовку на нарушителя, заставил его остановиться.

Нарушитель был задержан. Он оказался шпионом иностранной разведки.

Тт. Ляпко и Волошко являются отличниками учебы, они имеют по несколько задержаний. Таких как тт. Ляпко и Волошко у нас в отряде не единицы. Каждый пограничник, идущий в наряд по охране наших рубежей, ставит своей целью не дать нарушить спокойствие наших границ и ни один враг не уйдет от зорких глаз пограничников.

ЛАВРОВ

Докладом остались довольны

6 декабря к нам в подразделение, над которым шефствует ваш институт, приехал тов. Шмулович, сделал нам обзор международных событий. Тов. Шмулович построил свой обзор так хорошо, что все бойцы прослушали его с большим вниманием.

Тов. Шмулович частый гость нашего подразделения и бойцы, прослушавшие его доклады, с большим

подъемом берутся за учебу, за несение службы по охране наших границ. Бойцы, командиры и политработники через газету выносят благодарность тов. Шмуловичу, а также и всему Индустриальному институту за посылку хороших докладчиков.

По поручению бойцов, командиров
помощник политрука ЛАВРОВ

ВНИМАНИЮ ТУРИСТОВ

Регистрация и прием в члены секции туристов добровольного спортивного общества „Авангард“ продлены на период с 13 по 23 декабря. Прием ежедневно с 3 до 5 часов в I корпусе, комн. 343.

Желающие участвовать в зимних лыжных походах должны подавать

заявления не позднее 17 декабря, желательно с указанием разработанного маршрута.

13 декабря в 4 часа, в кабинете секции созывается собрание студентов, желающих участвовать в зимних походах.

Бюро секции туризма

О самодеятельном симфоническом оркестре

Симфонический оркестр студентов ЛИИ на четвертом году своего существования переживает очень тяжелый период.

Дважды премированный на городских олимпиадах самодеятельности, имеющий за собой до 30 симфонических концертов, несколько всевозможных радио-передач, обслуживавший концертами большую массу студенчества, давший за 4 года многим десяткам студентов возможность непосредственно играть симфоническую музыку, оркестр находится сейчас в состоянии сильного упадка.

Причины очень просты.

Симфонический оркестр ЛИИ, как и всякий другой, состоит из трех групп инструментов: деревянной, медной и струнной. Студенту-любителю, желающему играть в оркестре, необходимо дать инструмент и преподавателя. Так и делалось в первые годы существования оркестра—постоянно покупались ин-

струменты и оплачивались по счетам преподаватели-разовики. Оркестр рос и рос до тех пор, пока получал средства.

Теперь оркестр может пополняться только за счет тех студентов, которые могут сами купить себе (за 700—800 рублей) инструмент и за свой счет проучиться год—два у частного преподавателя. Есть ли такие студенты у нас? Вряд ли.

Какое большое значение имеет наличие преподавателя и инструментов, это ясно показывает единственный постоянно существующий при оркестре класс скрипки преподавателя Калатухина. В этом классе 16 учеников, из них 12 играют в оркестре, остальные 4—кандидаты в оркестр в самом непродолжительном будущем. В группе деревянных инструментов имеется в настоящее время только 3 участника, все они играют на инструментах, принадлежащих институту, и все

трое—бывшие ученики разовых преподавателей.

В медной группе сейчас нет ни одного музыканта, так как нет ни одного инструмента и ни одного преподавателя.

Все подаваемые сметы, заявления и докладные записки остаются последние два года просто без ответа. При постоянной смене заведующих клубом добиться какого-нибудь более или менее определенного материального положения оркестра невозможно. Преподавателю-разовику А.В. Васильеву два года не выплачиваются 80 руб. за данные им уроки по кларнету, с большим трудом удается получить ежемесячные 30 рублей на уплату Филармонии за прокат нот. Несколько раз в этом году оркестр из своего репетиционного помещения переводился в маленький класс, где работа по акустическим условиям почти невозможна.

А ведь средства где-то находятся тогда, когда дело доходит до необходимых публичных выступлений оркестра. Для пополнения оркестра

приглашаются профессиональные музыканты. Частично это зло, к сожалению, неизбежное, но норма приглашаемых музыкантов должна быть не выше 5—6 человек, в то время как сейчас приглашается до 10 человек.

Если исходить из расчета в среднем 10 концертов в год и 20 репетиций в полном составе, то сумма на оплату приглашенных музыкантов составит примерно 12 тысяч рублей.

Если же купить необходимые инструменты и оплачивать в течение года всех разовых преподавателей, то это обойдется примерно в 15 тысяч рублей.

От кого же в конце концов можно получить ответ по затронутым вопросам, если в течение двух последних лет все заявления и сметы остаются без ответа?

А интерес у самих участников оркестра к симфонической музыке огромный. Студент Густерин оплачивает за свой личный счет уроки по флейте, потому что клуб

не может дать на это 50 рублей в месяц, студент Михайлов сделал сам из бутылок, наполненных водой, колокольчики и играл на этих бутылках, студент Мусатов с большим трудом играет на кларнете низкого строя, так как нет денег на починку. Все студенты покупают на свои деньги струны, трости и принадлежности, пишут сами транспорты партий, так как не хватает инструментов и т. д.

Вся смета на 1939 год с покупкой всех инструментов, оплатой всех преподавателей, оплатой всех расходов по 10 симфоническим концертам, короче говоря, все, кроме помещения, обойдется около 40 тыс. рублей. Или нужно эти 40 тысяч найти, или нужно распустить симфонический оркестр.

Дирижер симфонического оркестра ЛИИ В. ФЕХНЕР

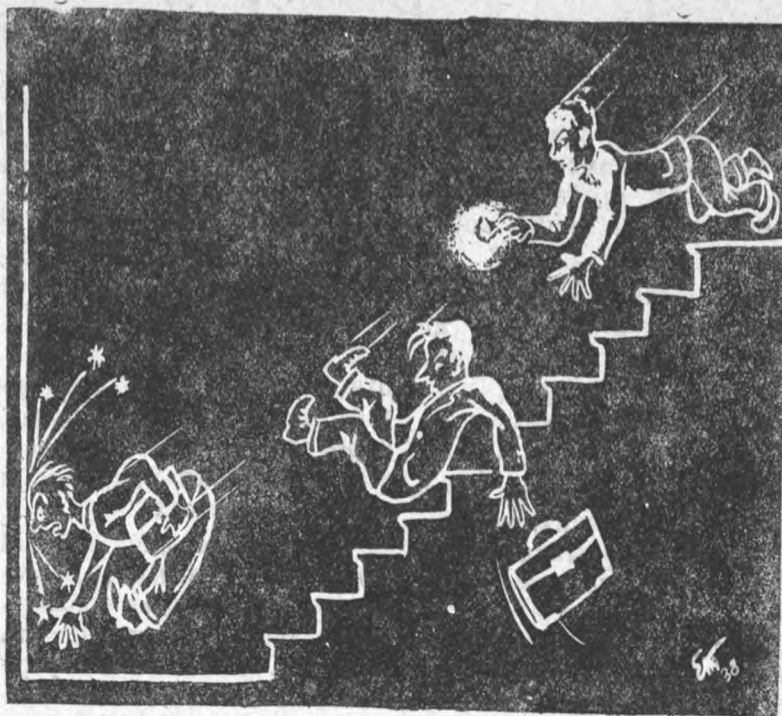
Зам. отв. редактора
Н. НОВОСЕЛОВ

НАРЯДУ С ДОСТИЖЕНИЯМИ...

„Большой спортзал № 3 отдан под чертежную. Данная вместо него аудитория не отремонтирована. Грязь в коридоре и умывалке зала № 4. В зале № 1—водопровод только в женской раздевалке.

Плохо во всех залах с освещением—секции занимаются почти в темноте. Ходить по лестнице приходится освещая дорогу спичками“.

БОГДАНОВ

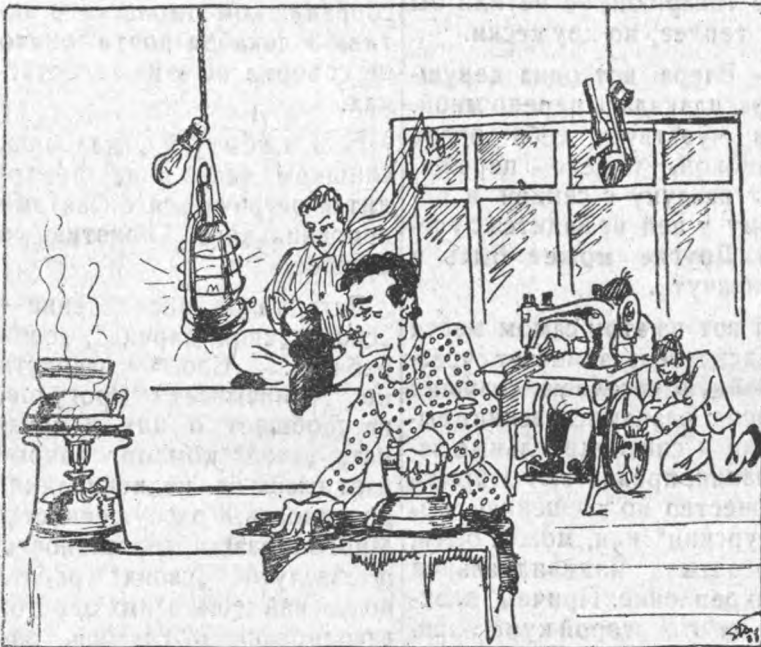

Игра в темную—кто на кого свалится?

„Работники пошивочной мастерской говорят, что если бы у них устроили осветительную сеть как следует, то, пожалуй, на производственных совещаниях больше не о чем было бы говорить.

Лампы над мастерицами без отражателей и выключателей. Вместо отражателей—бумага.“

Бывшая студентка

— Как это при лучине раньше работали?
— А вот так же

ШАХМАТЫ

Закончились командные соревнования на первенство вузов города. 24 ноября мы играли с Химико-технологическим институтом.

Вскоре после начала игры положение определилось в нашу пользу, на большинстве досок у нас было значительное преимущество. Счет открыл тов. Лесин (студент ЛИИ), выигравший у тов. Зарубина. Затем последовал еще ряд побед наших шахматистов и счет дошел до 6:

Выигрыш матча с большим перевесом казался несомненным, но тут началась серия просмотров и ошибок, быстро превращавших партии из выигранных в ничейные и проигранные. Это значительно ухудшило результат и мы выиграли матч с очень небольшим перевесом (10:8).

Последний матч, ЛИИ—ЛГУ, состоялся 30 ноября. Университет выставил очень сильную команду: 8 шахматистов I категории и 7—второй. Мы, хотя и мобилизовали все свои силы, имели все же только двух первокатегорников (тт. Копылов и Змеев), на остальных досках играла II категория.

Первой закончил партию тов. Путятю (ЛИИ, ИФФ II курс), получивший уже в дебюте совершенно выигранную позицию.

После ряда жертв красиво выиграл тов. Змеев (ЛИИ) у тов. Рабиновича (на 2-й доске). Затем последовали проигрыши. Было очевидно, что квалификационный перевес обеспечивает университету победу.

Окончательный результат: 12:6 в пользу ЛГУ.

Таким образом в группе „А“ (4 сильнейших команды) мы заняли второе место, после университета.

Полуфинал первенства института (II категории) перенесен на зимние каникулы и состоится непосредственно перед финалом.

М. БУДЫКО